

Существует два официальных документа, которыми регламентируются процессы управления деньгами ФНБ и установления лимитов.

Первый – это Правила установления лимитов по балансовым и внебалансовым обязательствам на банки-контрагенты. Такой документ всегда был в фонде, но 29 октября прошлого года он был пересмотрен, обновлен и одобрен на рассмотрении совета директоров фонда.

Второй документ – «Единая политика по управлению деньгами АО «Самрук-Казына» и юридических лиц, все голосующие акции которых принадлежат АО «Самрук-Казына». Этот документ также был одобрен на заседании совета директоров 11 декабря прошлого года.

«Оба документа направлены на усовершенствование системы управления рисками, повышение эффективности управления и использования денег внутри группы фонда. При этом компании фонда самостоятельно принимают решение по выбору банка в пределах установленных лимитов. Также отметим, что в рамках принятых решений был установлен двухлетний переходный период», – добавила Бахмутова в ответе на запрос редакции.

Тем не менее в фонде поспешили заверить, что «геноцида» иностранных банков в Казахстане не будет и зарубежным игрокам не стоит беспокоиться. «Подход группы компаний к банкам второго уровня абсолютно унифицирован. Ограничения коснулись всех без исключения банков-контрагентов (отечественных и иностранных), так как в новых правилах был применен консолидированный подход к расчету лимитов. Были унифицированы подходы для работы с банками второго уровня, которые основываются на их рейтингах и на другой публично распространяемой информации об их финансовом положении. В частности, для работы с банками-нерезидентами будет установлен рейтинг не ниже BBB, для работы с отечественными банками – не ниже B-. Любая компания вправе устанавливать определенные приоритеты в зависимости от уровня толерантности к риску», – успокоила иностранных участников казахстанского финансового рынка Елена Бахмутова.

ТАИНСТВЕННОЕ ПИСЬМО

Несмотря на риторику ФНБ о том, что нововведения безопасны для иностранных банков, главы некоторых иностранных кредитных организаций все-таки выразили озабоченность происходящим.

Например, президент и председатель правления ОАО «Сбербанк России» Герман Греф написал письмо в Евразийскую экономическую комиссию (ЕЭК) на имя первого зампреда правительства России Игоря Шувалова, в котором выразил обеспокоенность возможным принятием новых правил размещения денег ФНБ в банках второго уровня. По его мнению, принятие новых правил может ограничить конкуренцию на Едином экономическом пространстве. Слова Грефа привела 28 января

российская газета «Известия», упомянув при этом, что письмо направлено в Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), где Шувалов является председателем интеграционного комитета. В ЕврАзЭС факт получения письма опровергли, уточнив, что обращение было направлено на имя Игоря Шувалова в ЕЭК.

В целом же ситуация с обращением Грефа покрыта некоей завесой таинственности. Сбербанк России и его казахстанская «дочка», куда мы обращались с официальными запросами, письмо не комментируют и не высылают его копии. Получить его в ЕЭК также не удалось. Тем не менее начальник отдела пресс-службы комиссии Валерий Петров рассказал Forbes Kazakhstan: «Евразийская экономическая комиссия направила письмо казахстанской стороне, в котором выразила обеспокоенность и запросила информацию по данной ситуации. На данный момент ответ от казахстанских коллег не получен. Дальнейшие шаги ЕЭК будет принимать в зависимости от полученной информации».

ГЕРМАН ГРЕФ УСОМНИЛСЯ В ЭФФЕКТИВНОСТИ НОВЫХ ПРАВИЛ РАЗМЕЩЕНИЯ ДЕПОЗИТОВ ФНБ

АНДРЕЙ ЛУНИН

Говоря о возможных потерях казахстанского ДБ АО «Сбербанк» в результате введения новых банковских правил в РК, эксперты называют цифру в более чем 100 млрд тенге. Однако официально головной российский банк и его казахстанская «дочка» это не подтверждают. По мнению представителя одного казахстанского банка, пожелавшего остаться неназванным, если новые правила размещения депозитов будут приняты, то Сбербанк потеряет серьезные деньги, что заметно отразится на его фондировании.

«В этом случае банку придется прибегать либо к помощи материнского банка в России, либо искать другие источники. Найти деньги в казахстанской рознице будет трудно: сейчас ее доля в казахстанской «дочке» Сбербанка находится в пределах статистической погрешности», – заметил источник Forbes Kazakhstan.

Заявление Германа Грефа вызвало в конце января оживленное обсуждение не только в банковском секторе, но и в обществе. Реакция ФНБ на выпад российского банкира не заставила долго ждать.

«Компании группы фонда самостоятельно принимают решения по выбору банков в пределах установленных лимитов. При этом запрет на взаимодействие с банками с иностранным участием ни в одном из принятых документов не устанавливается. Выстраивание корпоративных политик в рамках управления деньгами и в рамках ограничения финансовых рисков является достаточно понятной и распространенной практикой при работе любых крупных корпораций и не нарушает принципов свободной конкуренции», – резонно заметила в письме Forbes Kazakhstan Елена Бахмутова. (В СМИ прошла информация, что из-за заявления Грефа она даже прервала отпуск.)

ТРИ ВЕРСИИ СМЕНЫ КУРСА ФНБ

Свою точку зрения на причину смены курса ФНБ в отношении иностранных банков высказали многие наблюдатели. По крайней мере существует три варианта происходящего.

Во-первых, есть мнение, согласно которому действия ФНБ – это ответ

на разногласия между Казахстаном и Россией вокруг космодрома Байконур: стороны никак не могут договориться о стоимости аренды.

Во-вторых, некоторые эксперты считают, что новые банковские правила РК направлены на то, чтобы вернуть в казахстанскую банковскую систему недостающую ликвидность, которая пошла на очередную реструктуризацию БТА Банка. Говорить о достоверности предположений мы не беремся – время покажет.

Помимо этих двух точек зрения есть совсем экзотические. К примеру, российский экономист, руководитель Института региональной экономики и социального проектирования Дмитрий Грушевский считает, что, возможно, в настоящее время идет торг со стороны заинтересованных сил в Казахстане за то, чтобы войти в состав акционеров ОАО «Сбербанк России».

«Любое правительство заинтересовано в работе на его территории банков с иностранным участием, так как это служит развитию конкуренции, которая в свою очередь минимизирует риск стагнации и технологического отставания отрасли. Но при этом отток капитала из страны должен быть минимизирован. Можно предположить, что выброс информации о намерении Казахстана ограничить деятельность банков с иностранным участием – сигнал, приглашение к переговорам о новых правилах игры. Например, в результате торга Казахстан сможет войти как минимум в состав акционеров ОАО «Сбербанк России», как максимум – еще и в состав акционеров ОАО «ВТБ-24» и ОАО «Альфа-Банк». Первая задача в глазах знакомых мне экспертов из стран СНГ выглядит логично: в советское время граждане всех республик внесли свой вклад в создание мегаструктуры, которая сегодня называется ОАО «Сбербанк России». Такое решение, равно как и решения о пересмотре лимитов на размещение свободных средств и движение денежных потоков казахских государственных компаний в банках с иностранным участием, служит достижению компромисса между национальным и предпринимательскими интересами», – предположил Грушевский. ■

30%

ДЕПОЗИТОВ
ЮРИЦ В
БАНКАХ
КАЗАХСТАНА
– СРЕДСТВА
ГРУППЫ ФНБ